Пока он сидел в медитации, тьма пронизывала все его существо. Его регенерация была намного выше, чем когда-либо прежде, так как в него вливалась мана. Тем временем по коридору распространялись нити темной маны, делая его похожим на осьминога с крошечными руками.

Время от времени все его тело на несколько мгновений превращалось в бесплотную тень, а затем вновь обретало плоть и кровь.

Целых три дня Джейк не пошевелил ни единым пальцем. Однако нити темной маны были активнее, чем когда-либо прежде. Они превращались в различные формы и размеры и тянулись все дальше и дальше от него.

Джейк снова открыл глаза и посмотрел вперед. Да, он посмотрел. Тьма, ослепившая его, теперь казалась лишь туманом, слегка заслонявшим все вокруг. В то же время его сфера снова расширилась до обычных 30 метров, функционируя почти так же, как и за пределами подземелья.

Наконец-то все стало ясно, и он начал лучше понимать окружающую его ману. В отличие от той маны, к которой он привык, эта мана была гнетущей и поглощающей, гораздо менее благоприятной для того, кто или что в ней находилось.

Подняв руку, он попробовал собрать ману в форму шара. На его ладони возникли нити маны, переплетаясь друг с другом, и через несколько мгновений сформировали желаемую форму. Швырнув шар в стену, он улыбнулся, увидев, что шар не исчезает даже после потери связи с ним. Он начал исчезать, но просуществовал достаточно долго, чтобы удариться о стену и раствориться в клубах дыма. При дальнейшем осмотре он почувствовал, что на стене остался небольшой след, а это значит, что он не был совсем безвредным.

Хотя он был бесполезен в бою, это означало, что он преодолел огромный рубеж. Он попытался имитировать выстрел стрелой маны, который, как он помнил, делали маги, и в какой-то мере преуспел в этом. Что, в свою очередь, помогло доказать его теорию о том, что он может создавать вещи из маны даже без навыков.

Тот факт, что он мог создавать темную ману, не означал, что он больше не мог создавать обычную ману. Его мана по своей сути была все той же чистой маной, просто он нашел способ изменить ее сродство. И нельзя сказать, что трансформация прошла безболезненно.

Из-за трудоемкого процесса, связанного с изменением сродства маны, у него постоянно были активны нити тьмы. Это было не так быстро, как кажется. Это было сродни алхимии, где нужно было изменить природу энергии, чтобы восстановить здоровье или энергию.

Конечно, были и различия, но его отправной точкой была именно эта мысль. И оказалось, что, понимая ману, он мог лучше приспособить к ней свое тело и чувства. Само собой, помогало и то, что мана была пассивной, просто существовала в атмосфере.

В нее не было заложено никакого намерения, в отличие от случая, когда кто-то использовал бы навык с темной маной. Если бы, например, кто-то создал пространство, наполненное темной маной, как подземелье, в котором находился Джейк, она все равно ослепила бы и повлияла на него. Пусть это будет меньше, чем несколько дней назад, но это все равно сработает.

Поскольку мана была пассивной, это также означало, что она не сопротивлялась, когда Джейк пытался ее поглотить, чтобы быстрее регенерировать свой запас маны. На самом деле, поглощать темную ману было даже удобнее, чем ману снаружи. Однако самая быстрая регенерация все еще наблюдалась в подземелье испытаний, и Джейк начал подозревать, что это как-то связано со сродством атмосферной маны.

Мана в канализации почти полностью состояла из темной маны, а все, что не состояло, быстро поглощалось ею. Джейк наблюдал, как поглощается мана в его Алхимическом Пламени, а также в светлых камнях, которые он тестировал несколько дней назад.

Это напомнило ему о том, о чем он читал и с чем сталкивался во время всех своих занятий алхимией. Причина, по которой нужно было использовать очищенную воду при приготовлении зелий, была двоякой. Во-первых, ее очищали, чтобы устранить любые примеси, а во-вторых, чтобы удалить любое сродство маны, содержащейся в воде. Что практически всегда означало устранение находящейся в воде маны.

Вода по своей природе содержит водяную ману, огонь - огненную ману, и так далее, и тому подобное. Это не означало, что вся мана в этих объектах имела такое сродство, но часть ее часто была такой. Большая часть маны повсюду оставалась чистой маной, а мана в воздухе, как правило, была чистой маной без сродства.

То, что лес снаружи может содержать ману, отличную от чистой маны, было просто логическим выводом. Но, скорее всего, она не была столь распространена, как темная мана, и не обладала способностью поглощать светлую и другие разновидности маны. Но это означало, что если мана несовместима с ним, он не сможет ее поглотить, а значит, регенерация маны будет происходить медленнее.

Мана снаружи была явно менее совместима с ним, чем мана здесь. К счастью, большинство маны оставалось чистой, что в ретроспективе вызывало лишь легкое раздражение. Если бы ему пришлось гадать, то он бы сказал, что большая часть внешней маны была связана с природой. Это имело смысл, учитывая, что он не мог использовать Меч Природы и описание, которое он получил от навыка "Сродство Природы".

В итоге Джейк пришел к выводу, что у него есть сродство к тьме. По крайней мере, манипулировать темной маной он умел.

Джейк покачал головой, вернувшись к текущему вопросу, и прикрепил несколько нитей маны к стенам вокруг себя. К этому времени сотни нитей маны струились по воздуху, покачиваясь, словно невесомые.

Он начал идти по центральной дорожке, а нити тянулись за ним. Время от времени он клал одну из нитей на стену или пол. Он не бежал, поскольку все еще был сосредоточен на том, чтобы поддерживать связь с нитями и чувствовать любые изменения.

Примерно через пятнадцать минут такое изменение произошло, когда одна из его нитей неожиданно сдвинулась с места. Он следил за ней, чувствуя, как она перемещается, внезапно появляясь в совершенно другом месте.

Надо отметить, что стены были твердыми. И когда Джейк говорил "твердые", он имел в виду именно твердые. Их толщина была больше, чем его сфера, то есть они представляли собой по меньшей мере 30 метров твердого материала. Другими словами, в подземелье творилось настоящее безумие - подкатегория всемогущего системного безумия.

Пока он шел, он чувствовал, что все больше и больше нитей движется. Это были самые ранние из тех, что он разместил, и было похоже, что они следуют за ним. Подземелье словно двигалось вместе с ним. Это подозрение подтвердилось, когда он продолжил двигаться вперед.

При попытке вернуться назад нити маны не двигались, а оставались на месте. Но это не означало, что он мог просто начать идти назад тем же путем, что и пришел, и оказаться у входа. Он почувствовал, что нити маны не просто движутся прямо к нему, но и слегка смещаются по высоте и вертикали, что означало, что планировка перемещается за ним.

Означало ли это, что он может случайно добраться до выхода, просто блуждая вокруг? Он сомневался в этом, но не мог исключать такой возможности.

По пути он встретил несколько крыс, сидевших в туннеле. Все они быстро умерли, а Джейк не обратил на них особого внимания. Его не интересовали затяжные бои, так как это только усложнит контроль над маной.

Однако он обратил внимание на одну вещь - единственную, которая действительно меняла обстановку, - трубы. Джейк заглянул в одну из них с помощью сферы и обнаружил, что труба уходит в стену глубже, чем он мог видеть. Джейк немного постоял перед одной из труб, но решил пока не лезть в нее. Вместо этого он поместил на нее нить маны, продолжая идти дальше.

Он продолжал идти дальше, и больше ничего интересного не происходило, пока он наконец не почувствовал реакцию от нити на трубе. Она вдруг начала вибрировать, он почувствовал, как нить маны оборвалась, потеряв связь с трубой.

Казалось, что труба просто исчезла. Она не перемещалась, как остальные части подземелья, а просто перестала существовать. Джейка озарила одна мысль, однако он решил идти дальше и, к своему удивлению, вскоре встретил еще одну трубу. В этой трубе не было крыс - обычное явление, зато он почувствовал что-то знакомое.

Небольшой остаток его собственной маны все еще оставался на трубе и был почти поглощен всеохватывающей темной маной вокруг нее. И если бы не то, что он провел три дня, сосредоточившись исключительно на ощущении собственной маны, он бы и не заметил этого.

Труба не исчезла. Она мгновенно переместилась. Значит ли это, что здесь только одна труба? спросил он себя, стоя перед ней.

В конце концов он решил просто залезть в эту дурацкую трубу. Она была маленькая и грязная, и он откровенно не хотел этого делать, но это была единственная вещь, которая, казалось, функционировала иначе, чем все остальные. Она должна была стать ключом к продолжению пути.

Забравшись в нее, он первым делом заметил зловоние, которое, казалось, стало еще сильнее внутри трубы. По дну трубы текла непрерывная струя воды, причем вся она была идеально кругообразной. Передвигаться по трубе было трудно, так как ухватиться за стенки было сложно, и он едва мог ползти на руках и коленях.

Но он упорно держался, не сводя глаз со своих нитей позади него. Он пролез 10 метров, и не один из них не отреагировал, то же самое было на расстоянии 20 и 30 метров. Когда он был на расстоянии 40 метров или около того, что-то произошло, но не с нитями. Его сфера уловила фигуру перед ним, которая стремительно двигалась на него.

Джейк едва успел достать свой кинжал, как крыса настигла его, раскрыв пасть и нацелив зубы прямо ему в голову.

Ему как-то удалось избежать её в маленьком замкнутом пространстве, наклонив голову, он врезался ею в поток воды внизу. В то же время он ударил кинжалом вперед под неудобным углом, попав крысе в плечо, отчего она завизжала от злости.

Удар, похоже, только разозлил крысу, и она снова бросилась вперед. Джейк почувствовал, как челюсти сомкнулись вокруг его плеча, а зубы вонзились еще глубже.

Полагаясь на свой инстинкт, он выставил вперед ногу, выталкивая себя вверх, и вдавил зверя в верхнюю часть трубы, прижав ее. Ее пасть все еще была открыта, а зубы глубоко впились в его плечо, в результате чего укус нанес гораздо больший ущерб. Но это также означало, что зверь был прижат.

Джейк начал бить крысу рукой, которая не висела безвольно от укуса. Крыса пыталась ответить когтями, но они были слишком короткими и слабыми, чтобы нанести что-то большее, чем несколько царапин.

Он продолжал наносить удары снова и снова, пока не появилось уведомление. Он ослабил давление на ногу и рухнул на бок. Проклятая крыса все еще торчала в его плече, поэтому он вытащил ее и увидел, как зубы медленно выходят из глубокой раны.

Отбросив мертвого зверя в сторону, он поморщился от боли. Выпив целебное зелье, он почувствовал, как спокойная энергия вошла в его тело, и рана начала затягиваться.

Ему очень хотелось передохнуть, но он также знал, что это не очень хорошая идея. Если одна крыса смогла пролезть через трубу, то кто сказал, что не смогут пролезть другие? В замкнутом пространстве он даже не был уверен, что сможет выбраться, если вдруг его загрызут.

Что еще больше усугубляло ситуацию... его лук был длиннее, чем ширина трубы. Значит, он не смог бы использовать его там, даже если бы захотел.

Пробираясь дальше, он следил за своими нитями, продвигаясь вперед так быстро, как только мог. Это было трудновато, поскольку одна из его рук все еще была слабой и нуждалась в заживлении, но ему удавалось подавлять боль. Проклятые крысы тоже обладали какой-то магией, пропитанной их укусами. Это был не яд, а что-то другое - возможно, проклятие или какое-то заклинание темной маны. В любом случае, это раздражало, но с этим можно было справиться.

К счастью, его больше не атаковали, пока он не увидел конец трубы. Он быстро вышел из нее и осмотрел местность, в которой оказался.

Она была идентична той канализации, из которой он вышел, но он знал, что есть разница. Его нити маны все еще были прикреплены по другую сторону трубы, а это означало, что новая область не была просто перестановкой старой. Это было новое место, а значит, он продвинулся вперед.

Ненавижу это чертово подземелье, - выругался Джейк, прикрепляя еще больше нитей маны к окружающему пространству.

Как же ему хотелось, чтобы эта область не была повторением другой. К счастью, желание исполнилось, когда, пройдя некоторое время, он заметил изменения. На потолке впереди него висело нечто. Чудовище с когтями, глубоко вонзенными в камень.

Джейк продолжал идти, как будто не замечая, пока он идентифицировал его.

[Кротовая крыса- Крадун - lvl 71].

Уровень был ничем не примечателен, а аура, которую она испускала, была не более существенной, чем у других крыс. Плечо все еще болело, но против одной крысы он должен был справиться в любом случае. Ему не хотелось использовать лук, поэтому он просто двинулся вперед с кинжалом.

Когда он оказался под крысой, она беззвучно упала, пытаясь откусить ему голову. Джейк быстро среагировал, подняв свой Ядовитый Клык, и пронзил зверька насквозь.

Тварь все равно попыталась укусить его, но он быстро шагнул в сторону и ударил ее ногой в стену. Последующий удар и повторные пинки заставили тварь замереть, пока ему не удалось прикончить ее.

Крысы, честно говоря, были слишком слабыми. Джейк мог бы сравнить их с оленями 50-го уровня, когда дело доходило до открытого боя. Конечно, он должен был похвалить их навыки скрытности, так как без сферы он бы их не заметил.

Даже частично восстановив зрение, он все еще не видел крысу. Казалось, что его разум не мог зарегистрировать ее до того, как его сфера засекла ее. После того, как он осознал ее присутствие, он неожиданно смог увидеть ее, как будто она была там всегда. Скорее всего, она обладала мощным навыком скрытности.

Если засада не удалась, то она была слабой и ее очень легко прикончить.

Продолжая двигаться дальше, он обнаружил еще несколько крадунов, но даже не стал использовать оружие ближнего боя. С расстоянием в 30 метров между ними он мог легко разделаться с ними из лука, прежде чем они успевали что-либо предпринять. Это было просто, и это было скучно.

По крайней мере, другой вид зверя немного скрашивал монотонность. Даже спустя почти полчаса ходьбы он не увидел ни одной новой трубы. Ни одна из его нитей тоже не сдвинулась с места, что означало, что эта часть подземелья не перемещалась.

Однако его нити все равно очень помогли ему, так как помогли лучше понять схему. Ему казалось, что он идет прямо, но по мере продвижения по длинному туннелю он слегка отклонялся влево. Джейку казалось, что если он будет идти прямо, то в конце концов свернет туда, откуда начал, поэтому он начал исправлять ситуацию, делая повороты, когда это было возможно, и ему казалось, что это имеет смысл.

Это означало, что он, по крайней мере, преодолевал новые расстояния. Через некоторое время он почувствовал, что его первые нити из-за трубы начали обрываться, но это было не потому, что с ним или с ними что-то случилось; он просто не мог их поддерживать из-за расстояния.

Ничего страшного в этом не было, так как это лишь подтверждало, что он прогрессирует. Это подтверждение только усилилось, когда он заметил впереди что-то новое. Комнату. Не очередной туннель. Вместо этого туннель открылся, чтобы открыть новую зону.

Стоя у входа в новую зону, ему пришлось пересмотреть свое мнение о том, что это комната. Это была не комната, а скорее резервуар для воды. Сейчас на дне осталось всего несколько сантиметров воды, но похоже, что когда-то это был большой резервуар.

В данный момент он стоял на смотровой площадке с каменными ступенями, ведущими вниз, и дорожкой вдоль стены по обе стороны. Он не мог видеть конца комнаты ни глазами, ни сферой,

что означало, что она была довольно огромной.

Когда он сделал еще один шаг вперед, туннель позади него оборвался, возник барьер из темной маны. Джейк резко обернулся, коснувшись его. Однако его быстро остановили, поскольку из пустого резервуара внизу послышался громкий грохот.

С момента входа в подземелье его интуиция была раздражающе молчалива. Он никогда не чувствовал, какой путь лучше, а какой нет, по крайней мере, ничего такого не замечал. Однако сейчас она дала о себе знать, подсказав ему самую очевидную вещь:

Дела плохи.

.

http://tl.rulate.ru/book/62079/1869758